

ПРАВА
LAW

УДК 341.1
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-493-499>

Поступила в редакцию 27.07.2020
Received 27.07.2020

И. И. Шувалов

Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», Москва, Россия

**О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ**

Аннотация. Статья посвящена одному из дискуссионных вопросов – возможности отнесения Российской Федерации, субъекта РФ и муниципального образования к числу субъектов предпринимательской деятельности.

Рассмотрение доктринальных позиций, а также исследование новых форм осуществления предпринимательской деятельности позволили автору сделать следующие выводы. Совершаемые любым публично-правовым образованием действия преследуют исключительно цель обеспечения публичных интересов, что на первый взгляд свидетельствует о невозможности отнесения публично-правовых образований к субъектам предпринимательской деятельности. Вместе с тем появившиеся за последнее время новые формы экономического сотрудничества государства, его субъектов и муниципальных образований с предпринимателями свидетельствуют о том, что публичные образования могут быть стороной предпринимательского договора. Такие договоры заключаются уполномоченными органами публично-правовых образований, которые представляют публичные образования как собственников имущества. С учетом природы публично-правового образования (это территориальная структурно-функциональная форма организации территориального публичного коллектива) сделан вывод о том, что Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования непосредственно осуществлять предпринимательскую деятельность не могут, они осуществляют ее опосредованно через уполномоченные органы, а следовательно, государство, его субъекты и муниципальные образования являются опосредованными участниками предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: субъект предпринимательской деятельности, публично-правовые образования, государство, публично-правовое партнерство, муниципально-правовое партнерство, формы предпринимательской деятельности, уполномоченный орган публичной власти

Для цитирования: Шувалов, И. И. О предпринимательской правоспособности публично-правовых образований в России / И. И. Шувалов // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2020. – Т. 65, № 4. – С. 493–499. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-493-499>

Igor I. Shuvalov

State Development Corporation “VEB.RF”, Moscow, Russia

ON THE ENTREPRENEURIAL LEGAL CAPACITY OF PUBLIC LEGAL ENTITIES IN RUSSIA

Abstract. This article is devoted to one of debatable issues – the possibility of classifying the Russian Federation, the subject of the Russian Federation and the municipality as subjects of entrepreneurial activity.

Consideration of doctrinal positions, as well as the study of new forms of business activity allowed the author to draw the following conclusions. Actions performed by any public legal entity are solely aimed at ensuring public interests, which at first glance indicates that it is impossible to classify public legal entities as business entities. At the same time, the new forms of economic cooperation of the state, its subjects and municipalities with entrepreneurs that have appeared recently indicate that public formations can be a party to an entrepreneurial agreement. Such agreements are concluded by authorized bodies of public legal entities that represent public entities as property owners. Taking into account the nature of public legal education (this is a territorial structural and functional form of organization of a territorial public collective), the article concludes that the Russian Federation, its subjects and municipalities cannot directly carry out business activities, they carry out it indirectly through authorized bodies, and therefore, the state, its subjects and municipalities are indirect participants in business activities.

Keywords: business entity, public legal entities, state, public legal partnership, municipal legal partnership, forms of business activity, authorized public authority

For citation: Shuvalov I. I. On the entrepreneurial legal capacity of public legal entities in Russia. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2020, vol. 65, no. 4, pp. 493–499 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-493-499>

Вопрос отнесения того или иного лица к субъектам предпринимательства в научной доктрине относится к числу дискуссионных.

Так, сторонники концепции предпринимательского права считают необходимым отграничивать понятие «субъект предпринимательской деятельности» от категории «субъект предпринимательского права». По мнению В. В. Лаптева, субъект предпринимательского права обладает правами и обязанностями, которые относятся в целом к сфере осуществления хозяйственной деятельности и, в частности, к отрасли предпринимательского права [6]. Иными словами, субъекты предпринимательской деятельности обладают предпринимательской правоспособностью, т. е. могут выступать в предпринимательском обороте от своего имени, иметь права, обязанности и нести ответственность.

В связи с этим в науке предпринимательского права ведется дискуссия о возможности отнесения к субъектам предпринимательской деятельности государственных и муниципальных образований, причем данная проблема была поставлена юристами еще в дореволюционный период.

Аргументация сторонников отнесения государства к субъектам предпринимательства преимущественно сводилась к следующему. Государство следовало «считать купцом» при условии, что оно выступает наравне с частными предпринимателями и занимается тем же промыслом, используя аналогичные условия производства, что и частные предприниматели. Иными словами, решающее значение в решении данного вопроса придавалось не цели осуществления деятельности, а средствам (публично-правовым либо частноправовым), с помощью которых эти цели достигались [17, с. 138; 13, с. 56–57].

Противники подобного подхода исходят из приоритетности цели осуществления предпринимательской деятельности. При этом они подчеркивают, что извлекаемая государством прибыль направляется на удовлетворение не частных, а публичных интересов. Кроме того, существенные различия имеют условия хозяйствования государства и частных дельцов [14, с. 146–147; 16, с. 138–140]. Следует также согласиться с мнением Г. Ф. Шершеневича о том, что одно из самых основных таких отличий заключается в отсутствии для государства отрицательных последствий в результате нарушения установленных им же правил осуществления предпринимательской деятельности [16, с. 138–140]. Действительно, государство нельзя лишить права торговли или права заниматься определенными видами деятельности, его нельзя признать банкротом и т. д.

Продолжение данной дискуссии получила в правовой доктрине советского периода и в настоящее время. В частности, допуская такую возможность, В. С. Мартемьянов отмечает, что Российская Федерация, ее субъекты, а также муниципальные образования осуществляют предпринимательскую деятельность, поскольку используют свое имущество. Тем не менее ученый признает, что преобладающими в деятельности перечисленных субъектов права являются хозяйственно-организующая деятельность и регулирующее воздействие в отношении всех субъектов-предпринимателей [7, с. 52].

В современной литературе данная позиция также нашла поддержку, однако многие авторы подчеркивают ограниченный характер осуществления публичными образованиями предпринимательской деятельности [15, с. 13; 5, с. 106; 12, с. 29]. При этом отмечается, что ограниченный характер предпринимательской правоспособности государства, его субъектов и муниципальных образований предопределен приоритетом выполняемых ими публичных функций. Аргументируя данную позицию, О. А. Беляева, в частности, пишет, что публично-правовые образования приравнены по статусу к юридическим лицам и, следовательно, также могут быть участниками предпринимательской деятельности [3, с. 26]. Вероятно, такое утверждение основано на нормах п. 2 ст. 124 ГК РФ, согласно которой к Российской Федерации, ее субъектам и муниципальным образованиям как субъектам гражданского права применяются нормы, определяющие участие

юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Безусловно, принцип буквального толкования закона позволяет сделать вывод о возможности приравнять публично-правовые образования по статусу к юридическим лицам. Поэтому считаем весьма неудачной формулировку п. 2 ст. 124 ГК РФ. Публично-правовое образование нельзя рассматривать в качестве юридического лица. Оно представляет собой территориальную структурно-функциональную форму организации территориального публичного коллектива.

В данном случае следует поддержать позицию А. А. Спектор, по мнению которой публичные субъекты не ограничиваются в праве на осуществление предпринимательской деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли, они в принципе по своей природе не способны осуществлять непосредственно предпринимательскую деятельность [10, с. 40–43].

При этом публично-правовое образование обладает собственной публичной властью и использует ее посредством создания публичных органов власти и наделения их соответствующими полномочиями. Именно органы публичной власти по своему правовому статусу являются юридическими лицами¹. В качестве подтверждения можно привести в пример п. 15 Указа Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации»², п. 12 постановления Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации»³, п. 12 постановления Правительства РФ от 05.06.2008 г. № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации»⁴ и т. д., в которых указанные органы публичной власти прямо названы юридическими лицами. Именно органы публичной власти вступают в гражданские отношения от имени публично-правовых образований, т. е. от имени государства, его субъекта или муниципального образования.

Исходя из вышеизложенного мы можем утверждать, что публичные субъекты права (государство, его субъекты и муниципальные образования) непосредственно предпринимательскую деятельность не осуществляют и осуществлять не могут. Поэтому на первый взгляд более аргументированной выглядит позиция ученых, отрицающих возможность отнесения государства, его субъектов или муниципальных образований к числу субъектов предпринимательской деятельности. Как справедливо указывает В. С. Белых, чтобы быть субъектом предпринимательства, Российская Федерация, ее субъекты или муниципальные образования должны заниматься предпринимательской деятельностью на профессиональной и постоянной основе, при этом преследовать цель систематического получения прибыли от реализации продукции (выполнения работ, оказания услуг) [8, с. 77]. В соответствии с п. 1 ст. 7 Конституции РФ политика Российской Федерации направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Если гипотетически отнести государство к субъектам предпринимательской деятельности, то, по мнению ученого, мы неизбежно должны будем прийти к выводу о том, что его основная цель заключается в извлечении прибыли, а следовательно, основная задача правового регулирования будет состоять в пополнении казны за счет собираемых налогов, поскольку предприниматель всегда действует с целью обогащения [8, с. 77].

Безусловно, перед публичными образованиями стоят иные по сравнению с классическими субъектами предпринимательства цели, и еще до недавнего времени можно было бы поддержать доктринальные тезисы о сведении роли государства в предпринимательских отношениях к регуляторной функции, в том числе контрольной, к регулированию ценообразования в ряде общественных отношений и т. д.

¹ См., например: п. 15; п. 12; п. 12 Постановления Правительства РФ от 05.06.2008 г. № 437 (ред. от 12.04.2020 г.) «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – 16 июня. – № 24. – Ст. 2867 и т. д.

² Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1313 (ред. от 27.03.2020 г.) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – 18 окт. – № 42. – Ст. 4108.

³ Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 329 (ред. от 12.04.2020 г.) «О Министерстве финансов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – 2 авг. – № 31. – Ст. 3258.

⁴ Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 г. № 437 (ред. от 12.04.2020 г.) «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – 16 июня. – № 24. – Ст. 2867.

Вместе с тем в решении дискуссии об отнесении государства, его субъектов и муниципальных образований к числу участников предпринимательской деятельности нельзя не принять во внимание следующее.

Экономика не стоит на месте, это динамичная категория. Вместе с экономикой развиваются и предпринимательские отношения, что выражается и в появлении новых форм предпринимательства, в том числе связанных с опосредованным участием публичных образований. Государство, его субъекты и муниципальные образования все чаще вовлекаются в такие отношения. Например, прямо или косвенно публичные образования участвуют в корпоративных правоотношениях. Причем это объективная реальность не только современной российской экономики, а мировой опыт, основанный на преодолении экономических кризисов прошлых лет, когда с участием государства учреждаются компании, функционирующие в общественно важных сферах [4, с. 223–228].

В научной доктрине по данному вопросу единая позиция отсутствует. Не вдаваясь в подробности данной дискуссии, отметим лишь, что считаем участие государства в таких компаниях оправданным, поскольку оно способствует «выживаемости» этих компаний в период кризиса и, как следствие, решению социально значимых задач в ведущих отраслях экономики, стабилизации последней, т. е. осуществлению непосредственной функции государства. Следует также учитывать, что государство в этом качестве обеспечивает публичные интересы, интересы самой компании, а также интересы каждого ее участника, чем и обусловлены особенности правового статуса государства как участника компании.

В данном случае публичное образование осуществляет свои корпоративные права не напрямую, а через уполномоченные органы публичной власти¹.

Отдельного упоминания заслуживает также контрактная система. В ст. 3 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² содержится официальная дефиниция понятия государственного и муниципального контракта³.

Интересной в связи с этим представляется позиция В. Ф. Яковлева, который относит государственный контракт к предпринимательским договорам, выделяя их условно в самостоятельную группу [10].

Таким образом, действующая контрактная система является еще одним подтверждением того, что публичное образование непосредственно не осуществляет предпринимательскую деятельность, но является субъектом таких отношений.

Относительно недавно законодательно была закреплена еще одна новая форма осуществления предпринимательской деятельности с участием публичных образований. Речь идет о государственно-частном (ГЧП) и муниципально-частном партнерстве (МЧП). В 2005 г. был принят

¹ В Российской Федерации таким органом является Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество), которое находится в ведении Министерства экономического развития РФ и контролирует более 30 публичных компаний с учетом зависимых обществ. В числе иных полномочий Росимущество в соответствии с Положением о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом осуществляет полномочия собственника в отношении имущества федеральных государственных унитарных предприятий, федеральных государственных учреждений, акций (долей) акционерных (хозяйственных) обществ, долей в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью и иного имущества, в том числе составляющего государственную казну Российской Федерации, а также полномочия собственника по передаче федерального имущества юридическим и физическим лицам, приватизации (отчуждению) федерального имущества.

² Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

³ Государственный и муниципальный контракт представляет собой «гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) и который заключен от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд».

Федеральный закон «О концессионных соглашениях»¹, положивший начало законодательной регламентации ГЧП и МЧП.

Непростые экономические условия, связанные в том числе с установленными в отношении России санкциями, обусловили необходимость привлечения частного капитала в модернизацию инфраструктуры для достижения максимально возможного баланса публичных интересов государства и частных интересов предпринимателей. Данная потребность реализована в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Указанный закон способствует решению одной из основных задач государства – полноценной реализации функций государства (муниципального образования) в условиях бюджетных ограничений [8]³. Иными словами, частный (имущественный) интерес предпринимателя обеспечивается путем реализации интереса публичного, который в данном случае заключается в создании или модернизации имущества, находящегося в публичной собственности, а также состоит в реализации услуг, оказываемых органами публичной власти. В юридической литературе публично-частное партнерство рассматривают в качестве разновидности совместной инвестиционной деятельности [9], а нормы, регулирующие отношения публично-частного партнерства, относят к сфере предпринимательского инвестиционного права [1, с. 137; 2]. Факт участия в таких отношениях публично-правового образования не влияет на квалификацию рассматриваемых правоотношений в качестве гражданско-правовых, равно как устанавливаемые государством, его субъектом или муниципальным образованием ограничения публичного характера. Такие ограничения следует рассматривать как условия, на которых публичные образования принимают участие в инвестиционных соглашениях. При этом подобные условия не могут изменить частноправовой характер соглашения о ПЧП или МЧП.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

Совершаемые любым публично-правовым образованием действия преследуют исключительно обеспечение публичной цели, что на первый взгляд свидетельствует о невозможности отнесения публично-правовых образований к субъектам предпринимательской деятельности. Вместе с тем появившиеся за последнее время новые формы экономического сотрудничества государства, его субъектов и муниципальных образований с предпринимателями (что обусловлено рядом факторов, в том числе связанных с необходимостью преодоления экономического кризиса) свидетельствуют о том, что публичные образования могут быть стороной предпринимательского договора. Договоры между предпринимателями и публично-правовыми образованиями, включая инвестиционные соглашения с их участием, заключаются уполномоченными органами публично-правовых образований, которые представляют публичные образования как собственников имущества. Реализацию такими органами своих полномочий следует рассматривать как осуществление публично-правовым образованием как участником предпринимательских правоотношений своих правомочий собственника. При этом с учетом природы публично-правового образования (это территориальная структурно-функциональная форма организации территориального публичного коллектива) мы приходим к выводу о том, что государство, его субъекты и муниципальные образования непосредственно осуществлять предпринимательскую деятельность не могут, они осуществляют ее опосредованно через уполномоченные органы, а следовательно, государство, его субъекты и муниципальные образования являются опосредованными участниками предпринимательской деятельности.

¹ Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3126.

² Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4350.

³ Как отмечено в научной доктрине, разнообразие видов, форм и сфер применения публично-частного партнерства делает его универсальным механизмом для решения многих долгосрочных задач – от создания и развития инфраструктуры до решения задач инвестиционной и инновационной политики. См.: Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С. А. Белов, Е. В. Гриценко, Д. А. Жмулина [и др.]; под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. – М.: Инфотропик Медиа, 2015.

Список использованных источников

1. Белицкая, А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства / А. В. Белицкая. – М. : Статут, 2012. – 190 с.
2. Гришина, Я. С. Социальное предпринимательство как инновационно-правовая модель обеспечения социально-имущественных потребностей / Я. С. Гришина ; под ред. Н. А. Барина. – Саратов : Слово, 2012. – 162 с.
3. Беляева, О. А. Предпринимательское право : учеб. пособие / О. А. Беляева ; под ред. В. Б. Ляндреса. – М. : Инфра-М – Контракт, 2009. – 343 с.
4. Губин, Е. П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы / Е. П. Губин. – М. : Юрист, 2006. – 312 с.
5. Жилинский, С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) : учеб. / С. Э. Жилинский. – 4-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2002. – 901 с.
6. Лаптев, В. В. Субъекты предпринимательского права : учеб. пособие / В. В. Лаптев. – М. : Юрист, 2003. – 236 с.
7. Мартемьянов, В. С. Хозяйственное право : курс лекций / В. С. Мартемьянов. – М. : Бек, 1994. – Т. 1. – 298 с.
8. Предпринимательское право России / В. С. Белых [и др.] ; отв. ред. В. С. Белых. – М. : Проспект, 2015. – 649 с.
9. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / [С. А. Белов и др.] ; под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. – М. : Инфотропик Медиа, 2015. – 514 с.
10. Спектор, А. А. К вопросу о категориях «субъект предпринимательской деятельности» и «субъект предпринимательского права» / А. А. Спектор // Предпринимат. право. Прил. «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – Вып. 2. – С. 40–43.
11. Степанова, Е. Е. Контрактная система в сфере закупок: опыт цивилистического исследования / Е. Е. Степанова. – СПб. : Гамма, 2018. – 228 с.
12. Тарасенко, О. А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / О. А. Тарасенко. – М., 2014. – 58 с.
13. Удинцев, В. А. Русское торгово-промышленное право / В. А. Удинцев. – Киев : Тип. И. И. Чоколова, 1907. – 2 т.
14. Федоров, А. Ф. Торговое право / А. Ф. Федоров. – Одесса : «Славян.» тип. Е. Хрисогелос, 1911. – 910 с.
15. Чорновол, Е. П. Понятие и юридическая природа предпринимательского права / Е. П. Чорновол // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права : межвуз. сб. науч. тр. / Урал. юрид. ин-т МВД России. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 3. – С. 35.
16. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права / Г. Ф. Шершеневич. – 4-е изд. – СПб. : Изд. Бр. Башмаковых, 1908. – Т. 1 : Введение. Торговые деятели. – 515 с.
17. Янжул, И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах / И. И. Янжул ; под ред. Я. Н. Козырина. – М. : Статут, 2002. – 555 с.

References

1. Belitskaya A. V. *Legal regulation of public-private partnership*. Moscow, Statut Publ., 2012. 190 p. (in Russian).
2. Grishina Ya. S. *Social entrepreneurship as an innovative legal model for ensuring social and property needs*. Saratov, Slovo Publ., 2012. 162 p. (in Russian).
3. Belyaeva O. A. *Business law*. Moscow, Infra-M – Kontrakt Publ., 2009. 343 p. (in Russian).
4. Gubin E. P. *State regulation of the market economy and entrepreneurship: legal issues*. Moscow, Yurist” Publ., 2006. 312 p. (in Russian).
5. Zhilinskii S. E. *Business law (legal basis of entrepreneurial activity)*. 4th ed. Moscow, Norma Publ., 2002. 901 p. (in Russian).
6. Laptev V. V. *Subjects of business law*. Moscow, Yurist” Publ., 2003. 236 p (in Russian).
7. Martem’yanov V. S. *Commercial law. Vol. I*. Moscow, Bek Publ., 1994. 298 p. (in Russian).
8. Belykh V. S. (ed.). *Business law of Russia*. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 649 p. (in Russian).
9. Popondopulo V. F., Sheveleva N. A. (eds.). *Public-private partnership in Russia and foreign countries: legal aspects*. Moscow, Infotropik Media Publ., 2015. 514 p. (in Russian).
10. Spector A. A. On the issue of the categories “subject of entrepreneurial activity” and “subject of entrepreneurial law”. *Predprinimatel’skoe pravo. Prilozhenie «Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom»* [Entrepreneurial Law. Application “Business and Law in Russia and Abroad”], 2012, iss. 2, pp. 40–43 (in Russian).
11. Stepanova E. E. *Contract system in the field of procurement: the experience of civil studies*. St. Petersburg, Gamma Publ., 2018. 228 p. (in Russian).
12. Tarasenko O. A. *Entrepreneurial activity of the subjects of the banking system of Russia (legal aspect)*. Abstract of Ph.D. diss. Moscow, 2014. 58 p. (in Russian).
13. Udintsev V. A. *Russian commercial and industrial law*. Kiev, Typography I. I. Chokolov, 1907. 2 vol. (in Russian).
14. Fedorov A. F. *Commercial law*. Odessa, Slavic typography E. Khrisogelos, 1911. 910 p. (in Russian).

15. Chornovol E. P. Concept and legal nature of business law. *Aktual'nye problemy tsivilisticheskikh otraslei prava: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Actual problems of civil law branches of law: interuniversity]. Yekaterinburg, 2003, iss. 3, p. 35 (in Russian).

16. Shershenevich G. F. *Course of commercial law. Vol. 1. Introduction. Trading figures*. 4th ed. St. Petersburg, Bashmakov brothers publishing house, 1908. 515 p. (in Russian).

17. Yanzhul I. I. *Basic principles of financial science: The doctrine of state revenues*. Moscow, Statut Publ., 2002. 555 p. (in Russian).

Информация об авторе

Шувалов Игорь Иванович – кандидат юридических наук, председатель Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» (ул. Воздвиженка, 10, 125009, Москва, Российская Федерация). E-mail: pr_shuvalova@veb.ru

Information about the author

Igor I. Shuvalov – Ph. D. (Law), Chairman of the State Development Corporation “VEB.RF” (10 Vozdvizhenka Str., Moscow 125009, Russia). E-mail: pr_shuvalova@veb.ru